

На лице Яо Яньцина играла едва уловимая полуулыбка. Он ничуть не удивился, что семья Вэй не смогла сдержать нетерпения. Любой, кто обладал хоть каплей расчёта, понимал, что пропускные письма, находящиеся сейчас у него в руках, уже почти все разошлись. Как говорится, редкость ценится, и поэтому эти письма становились всё дороже. Если раньше их можно было приобрести за шестьсот-семьсот тысяч, то теперь цена взлетела до небес, и всё зависело от того, сможет ли семья Вэй позволить себе такую сумму.

Господин Вэй, конечно же, мог себе это позволить. Даже если бы Яо Яньцин запросил у него миллион или полтора миллиона лянов серебра, он бы всё равно заплатил. В противном случае его тайные запасы соли остались бы у него на руках, и он не смог бы их распродать ни за короткий срок, ни даже за год или два, ведь он не осмелился бы заниматься продажей контрабанды под пристальным взглядом Бай Синминя, нового инспектора соляного надзора, который явно не был простым человеком.

Обед в доме Вэя прошёл в полной гармонии между гостями и хозяевами. Через пару дней в доме Вэя стали появляться любопытные, ведь именно они были единственными в Гуанлине, кому удалось пригласить к себе Яо Яньцина. Семья Вэй оказалась хитроумной, не упомянув, что именно благодаря Пятой госпоже из семьи Яо им удалось заполучить Яо Яньцина. Они просто заявили, что их повар славится умением готовить морепродукты, что и привлекло внимание Яо. После этого цены на свежие морепродукты в Гуанлине резко подскочили.

В бамбуковом павильоне семьи Яо Яо Яньцин полулежал на длинном столе, в то время как две служанки осторожно разворачивали свиток с живописью. Его глаза загорелись, и он невольно наклонился вперёд, затем встал и подошёл к картине, внимательно её осмотрев. Только после этого он убедился, что перед ним древний свиток «Нимфа реки Ло».

— Кто принёс это? — спросил Яо Яньцин, поднимая голову.

Такой ценный подарок явно был сделан не просто так, и он был куда более болезненным для дарителя, чем серебро.

С неохотой Яо Яньцин махнул рукой, чтобы служанки свернули свиток и аккуратно положили его обратно в футляр.

Стоявший рядом слуга поспешил ответить:

— Это Второй господин Сюй принёс его утром.

Яо Яньцин слегка прищурился, вернулся на место и начал неосознанно постукивать пальцами по ноге. Через некоторое время он с сожалением взглянул на футляр и принял решение:

— Пошлите кого-нибудь в дом Сюя с приглашением, пусть приходит после полудня.

Второй господин Сюй, получив известие, явился сразу после обеда. Эта встреча несколько удивила Яо Яньцина. Внешность Сюй Эрлана была приятной, и хотя он был одет в шёлковый халат, было видно, что одежда уже давно ношена и потеряла былую яркость. Яо Яньцин ожидал, что человек, способный преподнести такой ценный подарок, должен быть из состоятельной семьи, но, судя по всему, семья Сюй переживала не лучшие времена.

Сюй Эрлан подошёл и почтительно поклонился Яо Яньцину, его движения были изысканны и полны достоинства. Яо Яньцин указал на место внизу и спросил:

— Второй господин Сюй, вы, должно быть, образованный человек?

Сюй Эрлан тихо кивнул и с горькой улыбкой ответил:

— Не скрою, я некоторое время учился в Академии Собрания Мудрецов и даже был однокашником вашего превосходительства. К сожалению, я не особо одарён, и за восемь лет смог получить лишь звание учёного первой ступени. Потом, когда семья обеднела, я бросил учёбу и занялся торговлей.

Услышав это, Яо Яньцин улыбнулся:

— Не знал, что у нас такая связь.

Сюй Эрлан рассмеялся:

— С вашим превосходительством училось множество людей, и я лишь осмелился упомянуть об этом.

— Но это правда, — с лёгкой усмешкой сказал Яо Яньцин, отхлебнув чай из гайваня. — Второй господин Сюй, чем вы обычно увлекаетесь?

Сюй Эрлан взглянул на него и ответил:

— Я всегда любил живопись. Слышал, что ваше превосходительство тоже мастерски владеете кистью, и мне бы хотелось увидеть ваши работы.

Яо Яньцин слегка улыбнулся:

— Это лишь моё скромное развлечение в свободное время, ничего особенного. Если у вас будет возможность посетить столицу, загляните ко мне, и я покажу вам свои работы.

Сюй Эрлан тут же встал и поклонился в знак благодарности.

Яо Яньцин улыбнулся и, слегка надавив рукой на воздух, произнёс с намёком:

— Сегодня утром я увидел свиток «Нимфа реки Ло», который вы принесли. Увидеть такой ценный свиток — уже большая удача, и я не могу принять его в дар. Я приказал слугам аккуратно упаковать его, чтобы вернуть владельцу.

Сюй Эрлан, подаривший такой ценный семейный реликвий, конечно же, хотел чего-то взамен, и он поспешил возразить:

— Этот свиток в моих руках был бы лишь пылью, но в вашем собрании он обретёт достойное место.

Говоря это, он слегка наклонился вперёд, выказывая беспокойство.

Яо Яньцин усмехнулся:

— Без заслуг не принимаю наград, Второй господин Сюй, вы ставите меня в затруднительное положение.

Сюй Эрлан поднял голову, внимательно наблюдая за выражением лица Яо Яньцина. Заметив, что тот неосознанно поглаживает нефритовое кольцо на большом пальце правой руки, он почувствовал ещё большее беспокойство. Тщательно подбирая слова, он осторожно сказал:

— Не скрою, у меня есть просьба.

Яо Яньцин сохранил улыбку и лишь тихо кивнул.

Сюй Эрлан, собравшись с духом, выпалил:

— Я слышал, что ваше превосходительство занимаетесь сбором средств на строительство Храма Милосердия в Сяду. Я тоже хотел бы внести свой вклад, но, к сожалению, моя семья обеднела, и у меня не так много денег...

Он взглянул на Яо Яньцина, и на его лице появилось смущение.

— Я продал три старинные вещи из семейной коллекции и смог собрать лишь триста пятьдесят тысяч лянов серебра. Надеюсь, ваше превосходительство сможет проявить снисхождение.

Яо Яньцин слегка нахмурился, и это изменение в его выражении заставило сердце Сюй Эрлана сжаться. Однако затем он спросил:

— Если у вас есть такой ценный свиток, почему вы не попытались его продать?

Сюй Эрлан с горькой улыбкой ответил:

— Не скрою, я думал об этом, но те, кто мог бы его купить, были лишь любителями, и я не хотел, чтобы этот свиток потерял свою ценность. Поэтому я решил преподнести его вашему превосходительству.

Неважно, была ли это правда или нет, но Яо Яньцину эти слова пришлись по душе, и в его глазах появилась лёгкая улыбка:

— Получив этот свиток, я не подведу ваших ожиданий и не позволю ему потерять свою ценность.

Сюй Эрлан был ошеломлён и смотрел на Яо Яньцина с недоверием, не понимая его намерений.

Яо Яньцин улыбнулся:

— Желание делать добро не зависит от богатства. Когда Храм Милосердия будет построен, сходите туда и зажгите благовония, чтобы Будда благословил вас и помог восстановить былую славу вашей семьи.

Сюй Эрлан, даже будучи не самым сообразительным, понял, что имел в виду Яо Яньцин. Его губы дрожали от волнения, и он не мог вымолвить ни слова, лишь глубоко поклонился в знак благодарности.

Последнее пропускное письмо Яо Яньцина так и не достигло статуса редкого товара, но он считал, что обмен его на свиток «Нимфа реки Ло» был более чем достойным. В отличие от холодного серебра, этот свиток был бесценным сокровищем, способным вызвать улыбку на лице императора. Поэтому той же ночью он отправил его в столицу гонцом, чтобы представить императору Вэню для наслаждения.

Яо Яньцин покинул столицу в разгар жаркого лета, а вернулся в начале осени, когда листья уже начали опадать, но деревья были полны плодов. Это время года словно символизировало смену власти при дворе.

Половина годового дохода Цзинь-Тан приходилась на налоги с соли, составляя около тридцати четырёх миллионов лянв серебра. А за время своей поездки на юг Яо Яньцин собрал четырнадцать миллионов восемьсот тысяч лянв, почти половину годового дохода от соляного налога.

Когда Яо Яньцин отправился на юг, многие старые чиновники при дворе посмеивались, считая, что если он сможет выжать из торговцев сто-двести тысяч лянв, это уже будет большим успехом. Никто не ожидал, что этот молодой человек проявит такую неожиданную изобретательность и соберёт четырнадцать миллионов восемьсот тысяч лянв серебра. Этого хватило бы не только на строительство одного Храма Милосердия, но и на десять таких храмов.

Яо Яньцин не только собрал средства для открытия рынков в Сяду и строительства Храма Милосердия, но и пополнил казну. Как мог император Вэнь не любить этого человека, которого он сам назначил первым призёром императорских экзаменов? Когда Яо Яньцин вернулся из Гуанлиня в столицу, чтобы доложить о выполнении задания, император уже приказал подготовить указ о его повышении до чина Читателя-академика пятого ранга и назначении инспектором цензоров.

Когда указ был оглашён, даже Яо Яньцин был слегка ошеломлён. Хотя он поклонился в знак благодарности, в его голове уже начали крутиться мысли о намерениях императора Вэня.

<http://bllate.org/book/16709/1535933>